

В каком-то смысле она и Нань Лицзю были одного рода, и представители одного рода чувствительны к ауре друг друга. Подавляющая сила Нань Лицзю вызывала в ней инстинктивный страх. Она даже чувствовала, что если Нань Лицзю захочет, то сможет с лёгкостью уничтожить Семиярусную ладью. Она боялась силы Нань Лицзю, но в то же время жаждала её, как человек, страдающий от жажды, жаждет воды. В Нань Лицзю была жизненная сила, способная полностью преобразить её, как и других мертвецов. Это была жизненная сила, рождённая из Грозовой скорби, которой они, мертвецы, больше всего боялись. Это была единственная сила, которая могла помочь им избавиться от состояния безэмоциональных трупов и стать более могущественными демонами. Нань Лицзю прошла через небесную кару, испытала Грозovou скорбь и обрела тело, которое не может умереть.

Су Цин не хотела напрямую сталкиваться с Нань Лицзю и всё это время лежала в гробу в своей гробнице, пока не нашли костяного дракона, и ей пришлось выйти.

Корабль вышел из водоворота, и костяной дракон, который до этого бурно сопротивлялся, на мгновение замер, а затем, словно обезумев, бросился на Семиярусную ладью, размахивая своим хвостом. Его глаза, светящиеся зловещим огнём, пристально смотрели на Нань Лицзю.

Нань Лицзю сказала Лун Чи:

— Защищай себя.

Небесная звёздная сфера появилась под её креслом, превратившись в поток света, который устремился к костяному дракону. В воздухе она внезапно превратилась в огромный город, который с грохотом обрушился на дракона.

Чжэнь Инь, увидев это, тут же приказала скелетам и Трупным монстрам, прикреплённым к кораблю, атаковать дракона.

Су Цин, наблюдая за тем, как Нань Лицзю нападает на дракона, слегка прищурила свои мёртвые глаза, и в них мелькнул страх. Нань Лицзю, превратившись в город, буквально сбила дракона, который уже взлетел в воздух, обратно в воду. Гигантские волны поднялись вверх, а дракон издал пронзительный крик, и зловещая сила, окружавшая его кости, ослабла. Она немного колебалась, но затем решила: «Нет, я слишком труслива, чтобы присоединиться к битве Нань Лицзю и дракона». Она подняла голову и издала долгий крик.

Зомби в каюте, которые до этого стояли с закрытыми глазами, внезапно открыли их, и их мёртвые глаза стали красными и безумными. Зловещая ци вокруг них усиливалась, красные волосы на их телах начали расти с невероятной скоростью, прокалывая даже бронзовые доспехи. После второго крика Су Цин они быстро вышли из каюты, прыгая на высоту в несколько десятков метров и бросаясь в воду, чтобы плыть к дракону.

Поле битвы было далеко, и некоторые из зомби начали тонуть, а другие отчаянно боролись с водой, пытаясь добраться до дракона.

Лун Чи собиралась помочь своей старшей сестре, но только она собралась прыгнуть с Семиярусной ладьи, почувствовала перемены в каюте. Не успев понять, что происходит, она увидела, как мимо неё пронеслись десятки тел, прыгающих в Реку Преисподней, словно пельмени в кипящую воду.

Зловещая ци, исходящая от зомби, вызывала у неё дискомфорт, и она боялась, что её заденут. Затем она заметила, что Су Цин стоит как раз между ней и дверью, из которой выходили зомби. Если бы зомби хотели на неё напасть, им пришлось бы либо столкнуться с Су Цин, либо обойти её. Очевидно, зомби были слишком заняты драконом, чтобы обращать внимание на её временного союзника.

Су Цин, увидев, как её похоронная армия бросается в Реку Преисподней, даже безэмоциональная, как она была, почувствовала лёгкую боль. Эта армия, бросившаяся в битву между Нань Лицзю и драконом, скорее всего, превратится в костную пыль, и мало что от неё останется.

Чжэнь Инь, увидев, как Су Цин использует всю свою похоронную армию, с удивлением сказала:

— Когда на меня напали из Крепости Восьми Врат, я плакала полдня, а ты даже не пошевелилась. А сейчас, только увидев её, ты всё выбросила в воду. Посмотри, кроме нескольких брызг, что останется?

Су Цин даже не взглянула на Чжэнь Инь, продолжая смотреть на Нань Лицзю.

Чжэнь Инь, видя, как Су Цин пристально смотрит на Нань Лицзю, с раздражением сказала:

— У неё уже есть маленькая любимая, так что смотреть бесполезно. Ну и что, что вы одного рода.

Су Цин бросила на Чжэнь Инь взгляд, а затем заметила, что многие из её армии зомби оказались в воде, их разбросало волнами, и они не могли эффективно сражаться. Основной удар по дракону наносила Нань Лицзю, а рядом с ней был Князь духов, и они вместе сражались с драконом, не уступая ему. Это было Царство призраков Преисподней, и если они не закончат битву быстро, то застрянут здесь.

Су Цин быстро приняла решение, издала долгий крик и вылетела из Семиярусной ладьи, направляясь к голове дракона, пока Нань Лицзю отвлекала его спереди.

Чжэнь Инь, видя, что даже её ленивая малышка, которая целыми днями лежала без движения, бросилась в бой, решила, что ей тоже нужно действовать, чтобы получить свою долю. Она собрала всех духов на Семиярусной ладье и бросила их на дракона. Как говорится, даже муравьи могут съесть слона, и духи, напав на дракона, начали кусать его. Кости дракона были твёрдыми, и ни зомби, ни Нань Лицзю не могли нанести ему серьёзного урона, но духи не

кусали кости — они кусали зловещую ци, окружавшую дракона. У дракона была Драконья мощь, которая сильно вредила духам, но их было много, и с помощью Нань Лицзю и контроля Чжэнь Инь они, не боясь смерти, бросались на дракона, даже если их уничтожала Драконья мощь, чтобы откусить кусок его зловещей ци.

Как говорится, даже муравьи могут съесть слона, и духи, покрывая дракона, начали его изматывать.

Город Уван Нань Лицзю давил на дракона сверху, не позволяя ему подняться в воздух, и зомби, подплыв, начали карабкаться на него.

Когти зомби были не хуже божественного оружия, и когда они царапали дракона, его зловещая ци рассеивалась, а на его костях оставались глубокие царапины, и костная пыль сыпалась вниз. Даже если дракон не чувствовал боли, потеря костей была для него невыносимой.

Чжэнь Инь приземлилась на голову дракона и начала использовать заклинание управления духами, чтобы контролировать его.

Дракон всё же был драконом, и убить его было крайне сложно, но контролировать его, хоть и трудно, было проще, чем убить. С её силой Чжэнь Инь раньше даже не могла мечтать о таком, но теперь, с Нань Лицзю, Князем духов, армией зомби и духами, которые отвлекали дракона, для неё это было как еда, поданная прямо в рот. Если бы она не смогла справиться, то лучше было бы покончить с собой.

Однако дракон всё же был драконом, и контролировать его было крайне сложно. Заклинание управления духами, которое она использовала, снова и снова разрушалось. Сила Чжэнь Инь была велика, но перед остатками души дракона она была недостаточной, и она чуть не стала его добычей. Она крикнула:

— Моей силы недостаточно, кто-нибудь, помогите!

Когда сил не хватает, лучше не геройствовать.

Нань Лицзю, увидев это, сказала:

— Пусть Лун Чи использует Талисман Рыбы-Дракона, чтобы забрать драконью ци из его души.

Чжэнь Инь, услышав это, тут же приказала двум духам привести Лун Чи и сказала:

— Быстро, используй свой Талисман Рыбы-Дракона, чтобы забрать драконью ци из его души.

Лун Чи, спотыкаясь, приземлилась на голову дракона, крепко обхватила его рог, чтобы её не

сбросило, и крикнула:

— Я дам тебе Талисман Рыбы-Дракона, ты сама заberi.

Она не умела этого делать. Она быстро сняла Талисман Рыбы-Дракона и сунула его в руки Чжэнь Инь.

Чжэнь Инь смотрела на Лун Чи с ошеломлённым выражением лица, не решаясь взять его.

Ван Эргоу крикнул:

— Сяо Чи, брось Талисман Рыбы-Дракона в его глаз!

Лун Чи, не раздумывая, последовала его совету.

Нань Лицзю только собиралась остановить её, но Лун Чи уже бросила Талисман Рыбы-Дракона в глазницу дракона.

Нань Лицзю пришла в ярость, бросила дракона и устремилась к Ван Эргоу. Её аура внезапно взорвалась, и окружающие её «люди» с удивлением посмотрели на неё. Лун Чи с недоумением смотрела, как Нань Лицзю в ярости бросилась на Ван Эргоу. Она никогда раньше не видела Нань Лицзю такой разгневанной.

Чжэнь Инь, поняв, что Талисман Рыбы-Дракона уже брошен в голову дракона, с яростью выругалась и, не раздумывая, схватила Лун Чи за плечи и засунула её в глазницу дракона.

Лун Чи издала пронзительный крик:

— Ааа!

Она изо всех сил пыталась вырваться из рук Чжэнь Инь, но та, словно обезумев, использовала всю свою зловещую ци, чтобы силой затолкать её внутрь.

Чжэнь Инь от ярости стала выглядеть ужасающе, её кожа приобрела зелёный оттенок, глаза стали кроваво-красными, и даже зрачки стали красными.

<http://bllate.org/book/15297/1351451>